

О.Н. Борох

к.э.н, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (Москва)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЧАН КАЙШИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ И АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ (Часть 1. Китайские и зарубежные отклики 1940-х гг.)

Аннотация. В статье исследуются проблемы восприятия книги Чан Кайши «Китайское экономическое учение» (1943), обусловленные политическими подходами и академическим контекстом. Эта работа была одновременно частью пропаганды Гоминьдана и отражением научных поисков китайского экономического сообщества. До 1949 г. внутри Китая книгу хвалили сторонники официальной идеологии и критиковали марксистские экономисты. Публикация снабжённого крайне негативными по отношению к автору комментариями перевода книги на английский язык оказала значительное воздействие на иностранную аудиторию. Оценка научного содержания работы была подчинена осуждению Чан Кайши как политического деятеля. Критика взглядов лидера Гоминьдана вытеснила на задний план анализ его доводов в пользу разработки китайского экономического учения, опирающегося на древнюю традицию. Пояснения к английскому переводу принципиально отвергали возможность существования специфической китайской экономической теории, отличающейся от западной и тем более превосходящей её.

Ключевые слова: *Республиканский Китай, Чан Кайши, китайская экономическая мысль, перевод экономического текста, западная экономическая наука.*

JEL: B2, B31, A13

УДК: 330.83

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_139_150

© О.Н. Борох, 2024

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: : *Борох О.Н.* Экономическое учение Чан Кайши: политические оценки и академические интерпретации (Часть 1. Китайские и зарубежные отклики 1940-х годов) // Вопросы теоретической экономики // Вопросы теоретической экономики. 2024. №3. С. 139–150. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_139_150.

FOR CITATION: *Borokh O.* Economic Teaching of Chiang Kai-Shek: Political Assessments and Academic Interpretations (Part 1. Chinese and Foreign Reactions of the 1940s) // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. 2024. No. 3. Pp. 139–150. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_139_150.

Введение

Чан Кайши вошёл в историю как глава Китайской республики и лидер партии Гоминьдан. Исследователи проявили интерес к его биографии, государственной деятельности и политическим воззрениям [Воронцов, 1974; Панцов, 2019; Hahn, 1955; Furuya, 1981; Lattimore, 1990; Taylor, 2009]. Особой темой стало обсуждение ответственности Чан Кайши за поражение гоминьдановской власти в гражданской войне [Fenby, 2003].

Советские авторы рассматривали экономические взгляды Чан Кайши прежде всего через призму анализа политики Гоминьдана [Меликсетов, 1977] и сопоставлений с социально-экономическими взглядами предшествовавшего и последующего лидеров Китая — Сунь Ятсена [Бергер, 1973; Сухарчук, 1983] и Мао Цзэдуна [Сухарчук, 1983]. Представления Чан Кайши о перспективах создания национально окрашенной китайской экономической теории в полной мере изучены не были. Однако предпринятые в этой сфере усилия стали важной частью наследия политика, попытавшегося внести свой вклад в китайскую экономическую науку.

Книга Чан Кайши «Китайское экономическое учение» вышла в свет ограниченным тиражом в 1943 г. [Jiang Zhongzheng, 1943] и была несколько раз переиздана в 1944 г. [Jiang Zhongzheng, 1944]. В подготовке черновика участвовал Тао Сишэн, в прошлом профессор Пекинского университета. Содержание работы стало доступно иностранному читателю после публикации в 1946 г. в американском журнале «Amerasia» перевода, сделанного без ведома автора. Книжное издание под названием «Китайская экономическая теория» вышло в 1947 г. с разоблачительными политическими комментариями [Chiang Kai-shek, 1947a].

Историческая судьба книги Чан Кайши «Китайское экономическое учение» может быть рассмотрена с нескольких точек зрения. Во-первых, эта работа характеризует политическую идеологию партии Гоминьдан в период Войны сопротивления Японии. Во-вторых, книга стала частью истории китайской экономической мысли первой половины двадцатого столетия. В-третьих, представляет интерес история восприятия её за рубежом.

В отличие от многих китайских политических и экономических текстов республиканского периода, долгое время остававшихся неизвестными в других странах, перевод на английский язык сделал «Китайское экономическое учение» доступным для иностранной аудитории, породив иллюзию ненужности обращения к китайскому оригиналу. Первоисточник требовал от исследователя хорошего знания древней китайской традиции, истории западной экономической мысли и китайской политической идеологии первой половины XX в. Доверившись американскому изданию, читатель воспринимал книгу Чан Кайши вместе с предельно негативными по отношению к автору политическими комментариями.

Пропагандирующая самобытную экономическую идеологию и политику книга была предназначена для партийной учёбы. Чан Кайши намеревался создать элементарное пособие по экономике, которое должно было стать дополнением к учебнику «Принципы политики». Отказ от первоначального названия — «Принципы экономики» в пользу «Китайского экономического учения» отразил важность историко-культурного пласта, нацеленного на поддержку патриотических чувств в годы войны и подготовку к послевоенному развитию с учётом национальной специфики.

С начала XX в. проблема соотношения экономических идей Китая и Запада занимала важное место в китайских спорах о пути развития экономического знания. Книга Чан Кайши стала частью этих поисков. Созданный с помощью хорошо образованных консультантов текст оказался достаточно весомым и глубоким, что позволяет рассматривать «Китайское экономическое учение» как научное произведение. Работа соединила политическую пропаганду с углублённой и профессиональной трактовкой истории китайской и зарубежной экономической мысли. Традиционные китайские экономические концепции были вплетены в канву «государственной экономической науки». Однако глубокий отпечаток официальной политической идеологии не позволил книге встать в один ряд с исследовательскими трудами и университетскими учебниками, подготовленными китайскими экономистами республиканского периода.

Целью статьи является выявление специфики трактовки «Китайского экономического учения» в английском переводе и её преломления в советских публикациях. Предпринята попытка продемонстрировать различия интерпретаций этой работы, обусловленные политическими взглядами и академическим контекстом. Поставлена задача

выявить влияние на перевод и оценки книги политических предпочтений, обусловленных отношением к Чан Кайши как к партийному и государственному деятелю.

В статье рассматривается специфика восприятия «Китайского экономического учения» отечественными авторами через призму советских представлений об экономической науке. Консультанты Чан Кайши в ряде случаев были знакомы с западными экономическими теориями лучше, чем советские востоковеды послевоенного периода. Это было заметно как во второй половине 1940-х гг., так и в 1970-е гг. при сохранении относительной интеллектуальной самоизоляции от мировой экономической науки в условиях господства советской политической экономии. Отечественные исследователи не всегда могли чётко понять, чем обусловлены оценки западных экономических идей в книге Чан Кайши, и потому стремились по возможности обходить эти вопросы стороной.

Китайские оценки книги Чан Кайши (1940-е годы)

Работа Чан Кайши отражала позиции достаточно влиятельного в 1920–1940-е гг. экономического течения народного благосостояния, выросшего из наследия Сунь Ятсена. Сторонники власти восприняли появление «Китайского экономического учения» как призыв к углублённой разработке теоретических аспектов идеологии народного благосостояния. Апологеты писали, что каждое слово книги «подобно жемчугу», её «можно перечитывать сотни раз, не уставая». Они призывали китайских экономистов изучать философию экономики и взять на себя миссию развития китайской экономической науки [Lin Rong, 1944. P. 31].

«Китайскому экономическому учению» приписывали роль «компаса» развития страны. Работу преподносили как изложение руководящих принципов экономического строительства, обладающих теоретической и даже практической ценностью — например, в осуществлении аграрной политики. Книга внушала уверенность в перспективах экономического развития Китая, стремившегося к обретению суверенитета и независимости. Появился тезис о прорывном идеологическом значении работы, ставшей символом превращения гоминьдановской экономической науки народного благосостояния в «государственную экономическую науку Китая» [Yang Xuantang, 1943]. Отмечалось, что экономическая наука появилась в Китае лишь после публикации книги Чан Кайши [Li Zhongshu, 1944].

Часть исследователей той эпохи поддержала усилия по созданию национальной экономической науки, призванной дать ответ на неэффективность использования в Китае западных теорий. В декабре 1943 г. экономист Чэнь Баоинь, предположительно участвовавший в написании черновика работы Чан Кайши [Jaffe, 1947a. P. 24], опубликовал статью «Особый характер и система экономической науки народного благосостояния» [Zhang Shen, Xin Yaoyao, 2020. P. 114]. Он полагал, что разработка этого теоретического направления поможет отсталой китайской экономике догнать передовые страны без больших страданий и бедствий капитализма.

Поддерживавшие гоминьдановскую власть влиятельные представители экономического сообщества собрались летом 1944 г. для обсуждения перспектив доработки и распространения книги Чан Кайши. Высокопоставленный деятель партии и государства Чэнь Лифу рекомендовал назвать работу «Принципы экономики». Экономисты предложили широкий спектр названий: Чэнь Баоинь советовал назвать книгу «Китайская экономическая наука», Су Чжэн — «Экономическая наука народного благосостояния», У Динчан — «Разъяснение принципа народного благосостояния» или «Экономика Китая». Пока одни участники обсуждения подчёркивали связь содержания книги с восходящим к Сунь Ятсену экономическим учением народного благосостояния, другие, напротив, предлагали удалить идеологическую окраску. Известный экономист Хэ Лянь предложил нейтральное название «Экономические идеи и экономическая политика» [Chen Bulei, 1944. P. 10]. В то же время, невзирая на поли-

тический авторитет автора, участники обсуждения выявили столь значительное количество неясностей и разночтений, что его итогом стала рекомендация отказаться от переиздания работы [*Chen Bulei*, 1944. P. 1]. После 1944 г. эту книгу в Китае больше не печатали.

С критикой «Китайского экономического учения» выступил марксист Ван Янань. В марте 1944 г. он опубликовал статью «Построение китайской экономической науки», в которой заявил, что практическое значение книги превосходит теоретическое: функция «политического руководства» стоит выше «научного разъяснения» [*Qiu Shijie*, 2021. P. 41]. Ван Янань не сомневался в необходимости создания «китайской экономической науки», с 1941 г. он выступал её активным пропагандистом. Принципиально важно было определить, кто возьмёт в свои руки построение «китайской экономической науки» — правящий Гоминьдан или оппозиционная КПК, и на каком теоретическом фундаменте будет основана эта наука.

Ван Янань утверждал, что «Китайское экономическое учение» лидера Гоминьдана не имеет права называться «китайской экономической наукой», поскольку олицетворяет попытку властей создать «китайскую государственную экономическую науку». Учёный пояснял, что «государственная экономическая наука» относится к сфере практики, это «искусство» (*шу*) политики. Никакого вклада в развитие теоретической науки (*сюэ*) она внести не может.

В 1946 г. в предисловии к монографии «Основы экономики Китая» Ван Янань указал на отличие своей концепции «китайской экономической науки» от гоминьдановской «китайской государственной экономической науки». Учёный отметил, что «государственная наука» переносит акцент из сферы теории в сторону политики и «принципов руководства экономикой». Такая постановка вопроса не имела ничего общего с проектом самого Ван Янаня [*Wang Yanan*, 1946. Pp. 7–8]. Он называл экономическую науку «китайской», чтобы привлечь внимание к применимости марксистской теории и формационного подхода к анализу проблем Китая.

Хотя Ван Янань настойчиво призывал соотечественников изучать экономическую науку с «позиции китайцев» и «в статусе китайцев», ему были чужды поиски источников «национальной формы» знания в традиционных идеях по примеру «Китайского экономического учения», заявлявшего об обнаружении экономических законов древнекитайскими мудрецами [*Qiu Shijie*, 2017. P. 33]. Попытку лидера Гоминьдана найти в древнекитайском наследии неизменные политические приоритеты и устойчивые экономические идеалы Ван Янань приравнял к «реставрационизму». Желая избежать смешения, Ван Янань, ради «научной аккуратности», назвал свою монографию «Основы экономики Китая», а не «Китайская экономическая наука» [*Qiu Shijie*, 2021. P. 42].

В изданной незадолго до создания КНР монографии «Китайская экономическая мысль за последние сто лет» другой учёный — Ся Яньдэ, близкий к экономическому течению народного благосостояния, — указал на значительные усилия Чан Кайши в деле построения системы экономической теории. Отмечалось, что Чан Кайши дал определение китайской экономической науки, наметил её цель и предложил план действий: извлечь экономический смысл из древнекитайских учений, обратить внимание на их использование в политике, руководствоваться этими учениями при строительстве государства [*Xia Yande*, 1948. P. 192].

Чан Кайши унаследовал высказанную Сунь Ятсеном критику в адрес либерализма и марксизма, дополнив её формулировкой трёх основополагающих ориентиров экономической политики Китая: вскармливание народа, экономическое планирование, единство народного благосостояния и обороны. Ся Яньдэ утверждал, что эти три цели являются прямым продолжением программы Сунь Ятсена. Разница в том, что создатель Китайской республики в основном использовал прогрессивные зарубежные учения Нового времени и редко ссылался на древнекитайские идеи, тогда как Чан Кайши сознательно обратился к традиционной мысли.

Ся Яньдэ признавал, что в богатом культурно-философском наследии китайских мудрецов трудно найти экономические идеи, соответствующие требованиям науки и при-

менимые в современных условиях. «Однако для тех, кто только и знает, что слепо следует пришедшим извне готовым учениям, не имея представления о традиции и ситуации собственной страны, сказанное в этой книге несомненно является хорошим лекарством для лечения болезни» [Xia Yande, 1948. P. 193]. Сформулированные Чан Кайши три цели экономической политики государства, по мнению Ся Яньдэ, представляют «непреложные истины», способные служить руководящими принципами экономического строительства. Учёный призвал поместить их в центр всеобщего внимания, «повесить их на воротах столицы», чтобы все люди в стране знали эти принципы и всеми силами способствовали их реализации [Ibidem]. Однако в преддверии близкого поражения Гоминьдана в гражданской войне этот совет был запоздалым и лишённым практической актуальности.

«Китайская экономическая теория»: перевод с политическим подтекстом

Неизгладимый отпечаток на зарубежное восприятие «Китайского экономического учения» наложили комментарии и трактовки английского перевода. Симпатизировавший китайским коммунистам Филипп Джаффе перевёл и опубликовал работы Чан Кайши «Судьба Китая» и «Китайское экономическое учение» [Chiang Kai-shek, 1947a] с целью разоблачения «авторитарных» устремлений лидера Гоминьдана.

В январе 1947 г. «Судьба Китая» с ведома гоминьдановских властей была издана на английском языке в США в издательстве Макмиллан в переводе Ван Чунхуэя [Chiang Kai-shek, 1947b]. В том же году вышел перевод этой книги с обличительными комментариями Джаффе.

Альтернативных переводов «Китайского экономического учения» не существует. Джаффе стал монополистом в трактовке содержания этой работы на английском языке. Он утверждал, что Чан Кайши стремился к построению в Китае патерналистского авторитарного государства [Chiang Kai-shek, 1947a. Footnote 1. P. 243]. С точки зрения Джаффе, ради достижения этой цели лидер Гоминьдана восхвалял традиционную китайскую экономическую этику и ставил национальную экономическую науку выше западного мейнстрима.

Научная сторона перевода «Китайского экономического учения» вызывает ряд вопросов. Обращение к оригинальному китайскому тексту позволяет выявить искажения и даже пропуски в английском переводе. Прежде всего это касается традиционных китайских экономических концепций. В отдельных случаях Джаффе использовал неточности английского перевода как подтверждение экономической безграмотности Чан Кайши. Слово «учение» (*сюэши*) из китайского названия текста было переведено как «theory», что позволило искусственно завысить планку ожиданий читателя от научного содержания произведения.

Чан Кайши расценил публикацию Джаффе как инициативу китайских коммунистов. В качестве ответного шага лидер Гоминьдана предложил от имени официального Информационного агентства Китая опубликовать заявление о том, что «Китайское экономическое учение» и «Судьба Китая» представляют записи его выступлений в период войны, которые использовались для самостоятельного изучения китайскими чиновниками. Консул Китайской республики в Нью-Йорке Чжан Пинцунь заявил, что «Судьба Китая» издана издательством Макмиллан с разрешения автора. Разрешения на перевод других книг отсутствовали. Было подчёркнуто, что «Китайское экономическое учение» — это не более, чем личные заметки Чан Кайши при обсуждении проблем экономической науки народного благосостояния, содержание которых нельзя приравнять к политической позиции лидера [Jiang Zhongzheng, 2012. Pp. 469, 472–473].

В годы войны западные дипломаты восприняли появление книг Чан Кайши с настороженностью. Так, в июле 1944 г. посольство Великобритании отмечало, что «Китайское

экономическое учение» могло представлять незрелые точки зрения консервативной группы в Гоминьдане, а американский дипломат Дж. Сервис в октябре 1944 г. сообщал из Китая, что две книги Чан Кайши воплощают «антиамериканский и антидемократический» уклон в политике и в экономике [*The Amerasia Papers*, 1970. P. 1016]. Они якобы свидетельствовали о том, что Чан Кайши уже потерял доверие и уважение среди большинства получивших американское образование либералов и интеллигенции.

Позиция Сервиса могла стать стимулом для публикации Джаффе. Английский перевод появился в период гражданского конфликта между КПК и Гоминьданом, в котором США были на стороне Чан Кайши. В этой ситуации Джаффе хотел показать, что идейные устремления лидера Гоминьдана никак не соответствуют американским представлениям о демократии [*Klehr, Radosh*, 1996].

В январе 1946 г. журнал «Amerasia», издателем которого был Джаффе, впервые опубликовал английский перевод «Китайского экономического учения». Критические комментарии указывали на «феодалный привкус» и «ксенофобский окрас» книги, полностью противоречащей современной экономической науке [*Jaffe*, 1946. Pp. 3–5]. Заголовок журнальной публикации утверждал, что «экономическим кредо» Чан Кайши является построение «Китая дзайбацу», т.е. формирование монополий и олигархии японского образца [*Jaffe*, 1946]. Упоминание о японских финансовых группировках, способствовавших милитаризации страны и её внешней агрессии, уподобляло гоминьдановский Китай потерпевшему поражение военному противнику США.

В комментариях к книжному изданию перевода Джаффе утверждал, что «Китайская экономическая теория» излагает «фашистскую теорию», применённую к полуфеодалной аграрной экономике. Он указывал, что к индивиду и индивидуальным «желаниям» Чан Кайши относится с «благожелательным» презрением. Лидер Гоминьдана акцентирует внимание на подчинении личности патерналистскому авторитарному правительству, «управляющему делами народа». По мнению Джаффе, в книге обрисована система власти, мало отличавшаяся от «автократической земельной бюрократии», правившей в феодальном и императорском Китае [*Jaffe*, 1947b. P. 308].

Джаффе порицал обе книги Чан Кайши за «ярко выраженный шовинистический тон» заявлений о превосходстве древней китайской цивилизации над западной. Он истолковал «Китайскую экономическую теорию» как инструмент систематической кампании Гоминьдана по утверждению превосходства древнекитайского «образа жизни» над либеральным Западом [*Jaffe*, 1947b. P. 311].

Издатель отверг тезис о возможности существования особой китайской экономической теории, отличающейся от западной и даже превосходящей её. Джаффе настаивал, что современная экономическая наука является системой анализа, применимой во всех странах. Указанные же Чан Кайши преимущества китайского экономического учения над материалистичными и ориентированными на извлечение прибыли западными теориями относились к сфере этики и морали [*Jaffe*, 1947b. P. 309]. По мнению Джаффе, тезис о превосходстве китайских экономических идей остался в книге недоказанным, поскольку достоверность экономической теории невозможно оценить в морально-этических понятиях. «Неизбежный вывод состоит в том, что акцент книги на древних моральных добродетелях феодализма был создан намеренно для философского обоснования сохранения традиционной социальной структуры древнего Китая с монополией на богатство и власть со стороны правящей бюрократии, а также с упором на власть и подчинение как основу социального порядка и гармонии» [*Jaffe*, 1947b. P. 309].

Джаффе сосредоточил усилия на критике предложенной Чан Кайши экономической политики, как якобы нацеленной на осуществление контроля со стороны «централизованного феодально-фашистского правительства», идущего по пути милитаризации экономики, торгового протекционизма, развития крупных отраслей современной промышленности под бюрократическим контролем. Издатель предостерегал: движение в этом направлении превратит

китайскую экономику в подобие довоенной экономики Японии, ограничившей заимствования у Запада сферой технологий и сумевшей «привить бюрократическую, контролируруемую государством тяжёлую промышленность на полуфеодалную аграрную базу» [Jaffe, 1947b. P. 320].

«Китайское экономическое учение» содержало большое количество цитат Сунь Ятсена, подтверждавших аргументацию Чан Кайши. Джаффе обвинил автора книги в намеренном искажении учения создателя Китайской республики. Издатель заявил, что Сунь Ятсен хотел освободить Китай не только от иностранного господства, но и от «мёртвой хватки феодализма», который руководство Гоминьдана стремится возродить в модернизированной форме. Попытки Чан Кайши представить Сунь Ятсена приверженцем древних китайских мудрецов Джаффе назвал безосновательными [Jaffe, 1947b. P. 327]. Фраза китайского текста о том, что Сунь Ятсен «критиковал в деталях теории либерализма и марксизма» [Jiang Zhongzheng, 1944. P. 57] была переведена как «комментировал в деталях» [Chiang Kai-shek, 1947a. P. 285]. Эта подмена акцента соответствовала идеологическим приоритетам издателя, стремившегося противопоставить воззрения Чан Кайши и Сунь Ятсена.

Помимо общего разоблачительного комментария, Джаффе добавил к переводу «Китайского экономического учения» подстраничные примечания, призванные восполнить «пропуски, искажения и неточности» текста [Jaffe, 1947a. P. 25]. Эти примечания отражают подходы издателя книги к частным аспектам наследия китайской традиционной культуры. В ряде случаев они свидетельствуют не только о политической предвзятости, но и о научных заблуждениях Джаффе.

В примечании к первому абзацу первой главы, содержащему характеристику китайской экономической науки, Джаффе посетовал на трудность перевода западной научной терминологии на восточные иероглифические языки. По его словам, в книге Чан Кайши понятие «economics» передано с помощью сочетания «цзинцзи», используемого автором в буквальном смысле «management and supply» («управление и предложение»). Джаффе подчеркнул, что это определение невозможно сопоставить с содержанием и методами сформировавшейся на Западе современной экономической науки. «Управление и предложение» были важны в древнем Китае, но они далеки от точного определения сферы современной экономической науки [Chiang Kai-shek, 1947a. Footnote 1. P. 243]. Он попытался придать проблеме политическое истолкование: «Из такого ограниченного определения “экономической науки” легко вывести необходимость патерналистского правительства, сосредоточенного на самовоспроизводящейся бюрократии. В гитлеровской Германии такое теоретизирование привело к нацистскому режиму; в Китае это может привести только к феодально-фашистской бюрократической системе» [Chiang Kai-shek, 1947a. Footnote 1. P. 243].

Рассуждения издателя о «феодально-фашистской» подоплёке «цзинцзи» неубедительны и безосновательны. Споры о выборе термина для перевода на китайский язык названия пришедшей с Запада экономической науки завершились в начале XX в. После этого заимствованное из японского языка сочетание «цзинцзи» стало безальтернативным аналогом понятия «экономика». С добавлением иероглифа «сюэ» («наука») сочетание «цзинцзисюэ» стало эквивалентом «economics». В республиканском Китае были изданы фундаментальные экономические словари, зафиксировавшие стандарты научной терминологии. Иных вариантов перевода терминов «экономика» и «экономическая наука» на китайский язык ко времени написания книги Чан Кайши не существовало. Их использовали представители всех течений, включая и китайских сторонников западного мейн-стрима, и марксистов. Буквальный перевод «цзинцзи» как «управление и предложение» нацелен на искусственную архаизацию лексики Чан Кайши.

Упрощения нюансов китайского текста в переводе Джаффе создавали предпосылки для искажения смысла. Слово «богатство» (*цай*) в цитате из классического конфуцианского текста «Дасюэ» переведено как «money» — «деньги» [Chiang Kai-shek, 1947a. P. 245]. В ряде

случаев переводу не доставало чёткости. Китайские слова «вещь» (*y*) и «товар» (*ho*) стали неразличимыми, так как для их перевода было использовано одно и то же слово «goods». В одинаковых фразах слово «вещь» (*y*) было переведено на английский язык и как «things», и как «goods» [*Chiang Kai-shek*, 1947a. P. 249].

Глава «Экономическая модель Китая» получила в английском переводе название «Экономические обязанности государства в древнем Китае». В комментарии к ней Джаффе заявил, что Чан Кайши вырвал цитаты древних мудрецов из исторического контекста «феодального аграрного общества» и произвольно применил их к современным условиям. По мнению издателя, это было сделано умышленно, чтобы отвлечь внимание от задач демократических преобразований «репрессивных» отношений между помещиками и арендаторами в деревне, а также от проблемы освобождения китайской промышленности от бюрократического контроля [*Chiang Kai-shek*, 1947a. Footnote 1. P. 264]. Джаффе вновь указал, что суждения китайских мыслителей и политиков о проблемах экономики никак не подтверждают существование в экономической науке «китайской школы», превосходящей современную, или «западную», экономическую теорию с её «систематическим подходом и научным анализом экономических данных» [*Chiang Kai-shek*, 1947a. Footnote 1. P. 264].

Похвала в адрес западного экономического мейнстрима сочеталась в комментарии к английскому изданию с резкими выпадами в адрес китайской традиции. Джаффе заявил, что политические и социальные концепции конфуцианства «представляют идеальную философскую базу для феодально-фашистского государства» [*Chiang Kai-shek*, 1947a. Footnote 1. P. 264]. Столь решительное осуждение конфуцианства соответствовало китайским антитрадиционалистским веяниям XX в., отразившим готовность части интеллигенции добиться модернизации ценой отказа от культурного наследия. Радикальная трактовка конфуцианства как реакционной силы царила в Китае в годы «культурной революции». В дальнейшем, в период реформ и открытости в китайской идеологии произошёл поворот к традиции, увенчавшийся призывом Си Цзиньпина соединить марксизм с лучшими достижениями традиционной культуры.

В заключительной главе «Китайского экономического учения» рассуждения об «экономическом идеале будущего» опираются на древний идеал «Великого единения» (Датун) из конфуцианского трактата «Ли цзи» («Записки о правилах благопристойности»). Чан Кайши заявил, что хотя «конкретные изменения реального мира предсказать невозможно, абстрактные принципы мировых изменений можно полностью познать» [*Jiang Zhongzheng*, 1944. P. 61]. В сфере экономики можно овладеть знанием восходящих к древности принципов «Великого единения». Лидер Гоминьдана рассказал об идеальном обществе без тунеядцев, в котором для сильных и здоровых людей труд станет долгом и одновременно возможностью предельной реализации человеческой природы. Общество сможет полностью использовать материальные ресурсы, направляя излишки не на извлечение частной выгоды, а на поддержку несовершеннолетних, старых и нетрудоспособных. «Единственный правильный путь достижения Великого единения — это [политика] народного благосостояния и [принцип] плановой экономики» [*Jiang Zhongzheng*, 1944. P. 63]. Книга призывала принимать во внимание человеческую природу и следовать политике народного благосостояния для того, чтобы вещи служили людям и не порабощали их. Лидер Гоминьдана заявил, что в Китае это уже поняли, а после войны это поймут во всём мире, что позволит миролюбивым странам реформировать идеи и институты мировой экономики таким образом, чтобы использовать науку и технику на благо человечества [*Jiang Zhongzheng*, 1944. P. 65].

Эти рассуждения Чан Кайши Джаффе назвал поразительным примером трактовки древних мудрецов как первооткрывателей принципов экономической науки, утверждающей превосходство китайского над западным. Издатель подчеркнул, что древние авторы учения о «Великом единении» ничего не знали о проблемах современного индустриального общества, их теории были сформулированы в период феодальной раздробленности Китая и отражали стремление к усилению централизации [*Chiang Kai-shek*, 1947a. Footnote 1. P. 290].

Восприятие книги Чан Кайши на Западе

Политическая направленность английского перевода трудов Чан Кайши была замечена современниками. К. Латуретт подчеркнул, что комментарии Джаффе «решительно» направлены против Чан Кайши и «благоприятны для коммунистов» [Latourette, 1947. P. 166]. Касаясь намеченных Чан Кайши планов экономического развития Китая, Латуретт указал на недостаточно серьёзное отношение к проблеме будущего роста народонаселения. В стремлении Чан Кайши продемонстрировать важность морального строительства и ценность старых конфуцианских добродетелей рецензент увидел признаки поощрения оригинального мышления и стремление заменить негативное отношение к традиции позитивным. Книге Чан Кайши присущи обусловленные предвзятостью искажения, однако комментарии Джаффе страдают от искажения в ещё большей степени, представляя автора книги как «врага прогресса», «сторонника привилегированных имущих классов» и защитника «плохого реакционного порядка». Чан Кайши не идеален, но он «не является упрямым сторонником “феодализма”, каким его изображает Джаффе» [Latourette, 1947. P. 167].

Рецензенты с разных сторон обсуждали присутствие в издании нацеленного против Чан Кайши «обширного комментария» Джаффе [Lingard, 1947/1948. P. 84]. Ф. Джонс отметил, что «Китайская экономическая теория» излагает тезис о том, что древний Китай разработал экономическую философию, применимую до сих пор. Благодаря этой философии современный Китай может избежать того, что Чан Кайши назвал материализмом, индивидуализмом и классовой войной Запада. «Самая жёсткая критика в адрес Президента Чана как политического и экономического теоретика исходит от китайских коммунистов. Их взгляды обобщены в примечаниях и комментариях г-на Джаффе, которые изобилуют расхожими эпитетами “реакционер”, “феодальный фашист” и тому подобное» [Jones, 1948. Pp. 142–143]. Рецензент охарактеризовал Джаффе как проводника идеологии КПК.

Американский исследователь Н. Пеффер назвал переведённые труды китайского лидера «историческим курьёзом», отразившим дух современной политики и не вносящим вклад в понимание Китая. Чан Кайши написал эти книги в годы войны для того, чтобы вдохновить и подбодрить своих соотечественников. Его рассуждения похожи на проповедь, начинающуюся с осуждения греха виновного в страданиях Китая Запада и порицания Китая, соблазненного ложной привлекательностью Запада [Peffer, 1947. P. 598].

Сравнение с христианской проповедью нельзя назвать полностью надуманным. Ради женитьбы в 1927 г. на Сун Мэйлин — сестре жены Сунь Ятсена — Чан Кайши принял христианство, после жизненных потрясений во второй половине 1930-х гг. он начал включать религиозные темы в политические выступления [Иванов, 2005. С. 72–78]. Пеффер истолковал книги Чан Кайши как призыв к возвращению Китая к «проверенному истинному конфуцианскому образу жизни», дополненному западными технологиями производства и транспорта. Взаимное сочетание и примирение Конфуция с Генри Фордом становится возможным в условиях благожелательного патерналистского авторитаризма под властью Гоминьдана. Для этого потребуется конфуцианство без Конфуция и конфуцианского кодекса социальной этики. В Китае этот уклад называют демократией, однако у неё будет своеобразный окрас — не столько восточный, сколько средневековый [Peffer, 1947. P. 599].

Некоторые рецензенты (У. Толлер) оценивали содержание «Китайской экономической теории» с явным скепсисом, выражая очевидное сочувствие рассуждениям Джаффе о восхвалении экономических идей древности ради обоснования создания «феодально-фашистского государства» под властью Гоминьдана [Toller, 1947. P. 335]. Накал политических споров помешал рецензентам углубиться в содержание аргументов Чан Кайши. Достичь единодушия в оценке его произведений также не удалось. Сочувствовавшие Гоминьдану Латуретт и Джонс отвергали «коммунистическую» критику со стороны Джаффе. Пеффер и Толлер пересказали и развили идеологически близкие им разоблачительные аргументы издателя.

Эти упрёки в адрес Чан Кайши перекочевали в научную литературу. Известный американский синолог Дж. Фэрбэнк в книге «Америка и Китай» утверждал, что «Китайское экономическое учение» проповедует курс индустриализации, направленный на построение государства с мощной обороной, а не на благосостояние широких масс. Он отмечал, что Чан Кайши нашёл у древних китайских философов обоснования контроля государства над экономической жизнью, подчёркивал неприменимость для Китая западной экономической теории, стремился «воссоздать традиционную китайскую экономическую науку, ссылаясь на мудрецов» [Fairbank, 1983. P. 253].

Гоминьдановские пропагандисты активно доводили до американской аудитории содержание выступлений Чан Кайши, подчёркивавших роль Китая как военного союзника США. В сборник на английском языке вошла произнесённая в ноябре 1942 г. речь, в которой лидер Гоминьдана коснулся стратегии экономического развития. Он заметил, что Сунь Ятсен в конце жизни много размышлял об экономическом возрождении Китая и стремился к тому, чтобы оно принесло пользу всей нации, а не только «привилегированному меньшинству». Отсутствие сильной центральной власти, «кабала неравноправных договоров» и «завистливые махинации Японии» стали причинами торможения экономического развития страны. «Но по окончании нынешней войны Китай окажется освобождённым от рабства, с энергичным правительством и народом, горящим желанием восстановить свою страну. Я ощущаю силу этого желания как приливную волну, которая не только поглотит энергию нашего народа на целое столетие, но и принесёт долговременную пользу всему миру» [Chiang Kai-shek, 1942. P. 60].

Подробное изложение идей национального возрождения, основанное на предпосылке приоритета китайской специфики, могло стать для зарубежной аудитории настораживающим и подрывающим симпатии к Китаю. Биограф Чан Кайши Дж. Тейлор выделил в «Китайской экономической теории» призывы к смешанной плановой экономике, протекционистской торговой политике, государственной собственности в крупных отраслях промышленности, контролю над частным капиталом. Он отметил, что отражающая «сильные социалистические взгляды» книга призывает западных экономистов отказаться от материализма и эгоистичного индивидуализма в пользу «мира великой гармонии», где «человеческая природа развита до высшей точки... никто не сможет зарабатывать на жизнь, сидя без дела... никто не сможет не найти работу» [Taylor, 2009. Pp. 260–261]. Вместо фашизма Тейлор нашёл у Чан Кайши социализм.

Супруга китайского лидера Сун Мэйлин рекомендовала воздержаться от публикации «Судьбы Китая» за рубежом из-за опасений, что изложенные в книге «гордые, социалистические, антиимпериалистические и даже антикапиталистические взгляды», вызовут недовольство американцев и особенно британцев. «Можно утверждать, что экстравагантный моральный тон книги и идеализация китайской культуры представляли высокую степень наивности и самообмана, но не стремление к личной власти — не говоря уже об абсолютной власти, этнических чистках или территориальной экспансии. Тем не менее Джаффе, Джон Сервис и другие приравняли “Судьбу Китая” к “Майн кампф” Гитлера» [Taylor, 2009. P. 261].

Это суждение о «Судьбе Китая» можно распространить на оценку «Китайского экономического учения». В книге было много иллюзий и наивных суждений. Однако она не была китайским планом построения фашистской экономики.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бергер Я.М. (1973). Об эволюции суньятсенизма в гоминьдановском Китае [Berger Ya.M. (1973). On the evolution of Sun Yat-senism in Kuomintang China] // *Китай: общество и государство: Сб. статей.* — М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы. С. 279–293.
- Воронцов В.Б. (1974). Дело «Амерейши»: политические столкновения в США по проблемам Китая. [Vorontsov V.B. (1974). The Amerasia Case: Political Clashes in the United States over China's Issues]. — М.: Международные отношения.
- Иванов П.М. (2005). Из истории христианства в Китае. [Ivanov P.M. (2005). From the history of Christianity in China]. — М.: Ин-т востоковедения РАН; Крафт+.
- Меликсетов А.В. (1977). Социально-экономическая политика гоминьдана в Китае (1927–1949). [Meliksetov A.V. (1977). Socio-economic policy of the Kuomintang in China (1927–1949)]. — М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы.
- Панцов А. (2019). Чан Кайши [Pantsov A. (2019). Chiang Kai-shek]. — М.: Молодая гвардия.
- Сухарчук Г.Д. (1983). Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX в. Сравнительный анализ [Suharchuk G.D. (1983). Socio-economic views of the political leaders of China in the first half of the 20th century. Comparative analysis]. — М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы.
- Chen Bulei (1944). Chen Bulei cheng Jiang Zhongzheng youguan Tao Xisheng zhengli Zhongguo jingji xueshuo ge fang yijian zhi baogao [Chen Bulei (1944). Chen Bulei presented to Chiang Kai-shek a report on Tao Xisheng's compilation of opinions from all sides on «Chinese Economic Teaching»] // *Jiang Zhongzheng zongtong wenwu*. Taipei Guoshiguan cang (Digital collection number 002-080108-00010-005). (In Chinese).
- Chiang Kai-shek (1942). *All We Are and All We Have: Speeches and Messages Since Pearl Harbor*. — New York: Chinese News Service.
- Chiang Kai-shek (1947a). *China's destiny and Chinese economic theory*. With notes and commentary by Philip Jaffe. — New York: Roy Publishers.
- Chiang Kai-shek (1947b). *China's Destiny*. Translated by Wang Chung-hui. — New York: The Macmillan Company.
- Fairbank J.K. (1983). *The United States and China*. Fourth edition, Enlarged. — Cambridge, Mass.; London, England: Harvard University Press.
- Fenby J. (2003). *Generalissimo: Chiang Kai-shek and the China he lost*. — New York: Simon and Schuster.
- Furuya K. (1981). *Chiang Kai-shek, his life and times*. — New York: St. John's University.
- Hahn E. (1955). *Chiang Kai-Shek: An Unauthorized Biography*. — New York: Doubleday.
- Jaffe Ph. (1946). Chiang Kai-shek's economic credo: a zaibatsu China. Full text of «Chinese Economic Theory» by Chiang Kai-shek // *Amerasia: A Review of America and Asia*. Vol. X. No. 1 (Jan.). Pp. 3–36.
- Jaffe Ph. (1947a). The secret of «China's Destiny» // *Chiang Kai-shek (1947). China's Destiny and Chinese Economic Theory*. With notes and commentary by Philip Jaffe. — New York: Roy Publishers. Pp. 11–25.
- Jaffe Ph. (1947b). Commentary on «China's Destiny» and «Chinese Economic Theory» // *Chiang Kai-shek (1947). China's Destiny and Chinese Economic Theory*. With notes and commentary by Philip Jaffe. — New York: Roy Publishers. Pp. 295–332.
- Jiang Zhongzheng (1943). *Zhongguo jingji xueshuo* [Jiang Zhongzheng (1943). Chinese Economic Teaching]. — [n.p.]: Guomin zhengfu junshi weiyuanhui weiyuanzhang shicongshi [Generalissimo's adjutant's office of the National military council]. (In Chinese).
- Jiang Zhongzheng (1944). *Zhongguo jingji xueshuo* [Jiang Zhongzheng (1944). Chinese Economic Teaching]. — [n.p.]: Liansuo shudian [Chain Bookstore]. (In Chinese).
- Jiang Zhongzheng zongtong dang'an: shilüe gaoben (68). *Minguo sanshi wu nian shier yue zhi sanshiliu nian er yue* (2012). [Archives of President Chiang Kai-shek: Brief manuscript (68). December 1946 to February 1947 (2012)]. — Taipei: Guoshiguan [Academia Historica]. (In Chinese).
- Jones F.C. (1948). China's Destiny and Chinese Economic Theory. by Chiang Kai-shek; Philip Jaffe // *International Affairs*. Vol. 24. No. 1 (Jan., 1948). Pp. 142–143. DOI: 10.2307/3017015 (access date: 20.03.2024).
- Klehr H., Radosh R. (1996). *The Amerasia Spy Case: Prelude to McCarthyism*. — Chapel Hill and London: University of North Carolina Press.
- Latourette K.S. (1947). China's Destiny by Chiang Kai-Shek; Wang Chung-Hui; China's Destiny and Chinese Economic Theory by Chiang Kai-Shek // *Far Eastern Survey*. Vol. 16. No. 14 (Jul. 23, 1947). Pp. 166–167. DOI: 10.2307/3021350 (access date 20.03.2024).
- Lattimore O. (1990). *China Memoirs: Chiang Kai-shek and the War Against Japan*. — Tokyo: University of Tokyo Press.
- Li Zhongshu (1944). Zhongguo congci youle jingjixue: gongdu zongcai xin zhu «Zhongguo jingji xueshuo» [Li Zhongshu (1944). China has economics from now on: Respectfully Reading the President's new book «The Chinese Economic Teaching»] // *Gansu minguo ribao*, April 17. (In Chinese).
- Lin Rong (1944). Gong du zongcai «Zhongguo jingji xueshuo» shu hou [Lin Rong (1944). After respectfully reading the President's book «Chinese Economic Teaching»] // *Guoshi*. No. 4. Pp. 31–33. (In Chinese).
- Lingard C.C. (1947/1948). Review: [Untitled] // *International Journal*. Vol. 3. No. 1 (Winter, 1947/1948). Pp. 82–86. DOI: 10.2307/40197624 (access date 20.03.2024).

- Peffer N. (1947). *China's Destiny*. by Chiang Kai-shek, Wang Chung-hui, Lin Yutang; *China's Destiny & Chinese Economic Theory*. by Chiang Kai-Shek, Philip Jaffe // *Political Science Quarterly*. Vol. 62. No. 4 (Dec., 1947). Pp. 598–599. DOI: 10.2307/2144894 (access date: 20.03/2024).
- Qiu Shijie (2017). Chongwen jingjixue de minzu xingshi [Qiu Shijie (2017). Revisiting the national form of economics] // *Du shu [Reading]*. No. 6. Pp. 27–34. (In Chinese).
- Qiu Shijie (2021). «Zhongguo jingji yuanlun» yanjiu fangfa de xingcheng [Qiu Shijie (2021). The formation of the research method of «The Origin of China's Economy»] // *Zhongguo jingjishi yanjiu [Researches in Chinese Economic History]*. No. 2. Pp. 38–51. (In Chinese).
- Taylor J. (2009). *The Generalissimo: Chiang Kai-shek and the Struggle for Modern China*. — Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press.
- The Amerasia Papers: A Clue to the Catastrophe of China*. Prepared by the Subcommittee to Investigate the Administration of the Internal Security Act and Other Internal Security Laws of the Committee on the Judiciary, United States Senate. Vol. II (1970). — Washington, DC: U.S. Government Printing Office.
- Toller W.S. (1947). *China's Destiny*. by Chiang Kai-Shek; *China's Destiny and China's Economic Theory*. by Chiang Kaishek; Philip Jaffe // *Pacific Affairs*. Vol. 20. No. 3 (Sep., 1947). Pp. 331–335. DOI: 10.2307/2752170 (access date: 20.03.2024).
- Wang Yanan (1946). *Zhongguo jingji yuanlun*. [Wang Yanan (1946). On the origin of China's economy]. — Fuzhou: Jingji kexue chubanshe [Economic Science Press]. (In Chinese).
- Xia Yande (1948). *Zhongguo jin bai nian jingji sixiang* [Xia Yande (1948). Chinese economic thought over the past century]. — Shanghai: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. (In Chinese).
- Yang Xuantang (1943). *Zhongguo guojia jingjixue yinlun (yi): du zongcai zhu «Zhongguo jingji xueshuo» hou xin de* [Yang Xuantang (1943). Introduction to Chinese state economics (1): Thoughts after reading president's book «Chinese Economic Teaching»] // *Dongnan ribao [Southeast Daily]*, November, 2. (In Chinese).
- Zhang Shen, Xin Yaoyao (2020). *Zhongguo jingjixue tixi goujian de jindai tansuo — jiyu yanjiu neirong de shijiao* [Zhang Shen, Xin Yaoyao (2020). Exploration on the construction of Chinese economics system in early modern times: based on the perspective of research content] // *Caijing yanjiu [Journal of Finance and Economics]*. Vol. 46. No. 9. Pp. 108–122. (In Chinese).

Борох Ольга Николаевна

borokh@hotmail.com

Olga Borokh

PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of sciences (Moscow)

borokh@hotmail.com

ECONOMIC TEACHING OF CHIANG KAI-SHEK: POLITICAL ASSESSMENTS AND ACADEMIC INTERPRETATIONS (Part 1. Chinese and foreign reactions of the 1940s)

Abstract. The paper examines the problems of perception of the content of Chiang Kai-shek's book «Chinese Economic Teaching» (1943), shaped by political approaches and academic context. This book was both part of the political propaganda of the Kuomintang and a reflection of the scholarly pursuits of the Chinese economic community. Until 1949, inside China, the book was praised by supporters of the official ideology and criticized by Marxist economists. The publication of the English translation of the book, with comments extremely negative towards the author, had a significant impact on foreign audiences. The assessment of the academic content of the book was subordinated to the condemnation of Chiang Kai-shek as a political figure. Criticism of the Kuomintang leader's views overshadowed the analysis of his arguments in favor of developing a Chinese economic teaching based on ancient tradition. The commentaries to the English translation fundamentally rejected the possibility of the existence of a specific Chinese economic theory different from, much less superior to, Western economic theory. In addition to political biases, inaccurate interpretations were due to terminological differences and the limits of theoretical horizons.

Keywords: *Republican China, Chiang Kai-shek, Chinese economic thought, translation of economic text, Western economics.*

JEL: B2, B31, A13.